
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МНОГОСТОРОННИМИ ИНСТИТУТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА*

Михневич С. В., Красильников С. Р.**

В статье рассматривается место многосторонних институтов международного сотрудничества в системе глобального управления, а также оцениваются существующие типы и особенности соответствующих институтов. Авторы обращают внимание на возросшую роль бизнеса в организации международного многостороннего взаимодействия, нашедшую отражение в создании специальных аутрич-форматов (групп взаимодействия) с участием бизнеса. Авторы представляют возможные стратегии использования бизнесом международных институтов для лоббирования своих интересов, а также анализируют опыт Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по продвижению интересов в рамках «Бизнеса в ОЭСР» (BIAC).

Ключевые слова: многостороннее сотрудничество, РСПП, «Бизнес в ОЭСР» (BIAC), «Деловая двадцатка» (B20), лоббирование, лоббизм, международный бизнес.

INTERACTION WITH MULTILATERAL INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL BUSINESS COOPERATION

The article considers the position of multilateral institutions of international cooperation in the global governance system and classifies existing types and specific of relevant institutions. The authors emphasize the increased role of business in international multilateral interactions, which is reflected in establishment of

* **Для цитирования:** Михневич С. В., Красильников С. Р. Взаимодействие с многосторонними институтами международного делового сотрудничества // Век глобализации. 2024. № 2. С. 80–91. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.06.

For citation: Mikhnevich S. V., Krasilnikov S. R. Interaction with Multilateral Institutions of International Business Cooperation // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 2. Pp. 80–91. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.06 (in Russian).

** Михневич Сергей Владимирович – к. полит. н., управляющий директор Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). E-mail: sxzex@yandex.ru.

Sergey V. Mikhnevich – Ph.D. in Politics, Managing Director of the Office of International Multilateral Cooperation and Integration of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP). E-mail: sxzex@yandex.ru.

Красильников Сергей Рэмович – вице-президент – управляющий директор Управления международного двустороннего сотрудничества Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). E-mail: KrasilnikovSR@rspp.ru.

Sergey R. Krasilnikov – Vice-President – Managing Director of the Office of International Multilateral Cooperation and Integration of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP). E-mail: KrasilnikovSR@rspp.ru.

Век глобализации 2/2024 80–91

DOI: 10.30884/vglob/2024.02.06

specific outreach formats (interaction groups) with the participation of business. The authors present possible strategies of businesses for lobbying their interests in international institutions and analyze the actions of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs aimed at promoting interests of Russian business within the framework of Business at OECD (BIAC).

Keywords: *multilateral institutions of international cooperation, RSPP, Business at OECD (BIAC), B20, lobbying, international business.*

Глобальное управление и институционализация международных взаимодействий

Снижение неопределенности и ее перевод в разряд прогнозируемых рисков – важный элемент организации и реализации политической деятельности, особенно в условиях глобальных пертурбаций. По мнению нобелевского лауреата Д. Норта, «люди пытаются использовать свои представления о мире для структурирования окружающей действительности таким образом, чтобы снизить неопределенность в отношениях с другими людьми» [Норт 2010: 20]. Однако практически сразу возникает вопрос: чьи именно представления имеют значение и как они могут быть переведены в трансформацию окружающей человека действительности? Д. Норт считает, что это зависит от институциональной структуры, которая является «комбинацией формальных правил, неформальных ограничений и особенностей их выполнения» [Там же]. Структура отношений определяет, кто выступает в роли лидера, чей выбор играет главную роль, и то, как сделанный выбор реализуется посредством решений, управляющих соответствующей структурой.

Институциональная структура отражает убеждения и ценности, сформировавшиеся в обществе в ходе его исторического развития. На международном уровне институциональные структуры формируются схожим образом. Ключевое отличие в данном случае связано с необходимостью формирования баланса между собственными и «чужими» системами координат отдельных обществ и [построенных ими] государств. Создание отдельных институтов происходит под воздействием процессов интеграции / налаживания сотрудничества идейно близких акторов и дезинтеграции / соперничества / вражды акторов чуждых ценностей и подходов. Не менее важным условием выступает и готовность отдельных участников идти на уступки для достижения общих целей, а также глубина имеющихся противоречий.

Трансформационные процессы, протекающие сегодня в международной системе, генерируют повышенные риски для устойчивого и предсказуемого функционирования всех ее участников. В ряде случаев речь идет о появлении крупных зон неопределенности как в территориальном плане – например, проблемы реализации суверенитета, так и в отдельных направлениях и сферах взаимодействия – например, эскалация агрессивного одностороннего рестрикционизма. Вопрос в том, как справиться с расширением неопределенности и усложнением международной системы и сохранить ее в устойчивом состоянии, способствующем формированию условий для прогрессивного поступательного развития разных частей света.

В целом можно выделить три разрыва на современном этапе глобализации, затрагивающих базовые интересы государств, бизнеса и граждан:

1) Экономико-социальный разрыв, проявляющийся в растущей разнице в структуре и эффективности экономики, а также в уровне жизни групп населения внутри отдельных государств и территорий и между разными странами.

2) Политический разрыв, находящий отражение в невозможности на приемлемом и желаемом уровне реализовать собственные политические и экономические права, а также обеспечить приемлемый уровень и механизм управления.

3) Ценностный разрыв, значение которого серьезно растет за счет его показателности и демонстративности, порой становящихся *casus belli* в мировой политике. Более того, ценностный разрыв является основной причиной «срачивания» и интеграции обществ и групп населения в различных транснациональных форматах.

В условиях невозможности исключительно самостоятельного, «сепаратного» решения ключевых вызовов и устранения разрывов значение приобретает налаживание конструктивного взаимодействия всех ключевых участников международных взаимодействий в рамках организации глобального управления. Оно представляет собой процесс, в рамках которого организация или общество направляют свое развитие и для которого динамика коммуникации и контроль над процессом имеют центральное значение [Rosenau 1995: 14]. Существует и более широкое определение глобального управления, согласно которому оно представляет собой «систему формальных и неформальных институтов, отношений, механизмов, процессов, которая формируется между определенными государствами, распространяя свои правила на их внутренние рынки, граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, и посредством которой на глобальном уровне закрепляются коллективные интересы, утверждаются права и обязанности, разрешаются споры и конфликты» [Шохин, Прохорова 2018: 19]. Это всеохватывающий, динамичный процесс согласования и принятия решений в системе глобальной политики, который постоянно развивается, адаптируясь и реагируя на происходящие в мире изменения [Karns, Mingst 2010].

Основной элемент системы глобального управления – многосторонние и двусторонние институты международного сотрудничества. Они представляют собой относительно устойчивые формы структурирования и упорядочивания международных (трансграничных) взаимодействий двух (двусторонние институты) или более чем двух (многосторонние институты) участников, обладающих совпадающими в той или иной степени ожиданиями и интересами и готовых следовать в своем поведении определенным данной формой наборам правил, норм и практик взаимодействия самих по себе или связанных с ними иных сторон, а также включающими в себя фактическую совокупность соответствующих взаимодействий. Заинтересованность участников института в членстве в нем может как носить рациональный характер, основанный на оценке баланса выгод и издержек участия в институтах, так и базироваться на близости ценностей.

В современном мире, как писал Роберт Кохейн, «коалиции формируются по транснациональному и трансконтинентальному принципу, чрезвычайно повышается потенциальная роль международных институтов в политическом торге. В частности, международные институты помогают формировать международную повестку дня, а также выступают катализатором формирования коалиций и ареной для продвижения политических инициатив и связей слабых государств» [Keohane, Nye 1977: 35]. Институциональные структуры могут иметь сложный

состав и включать в себя целый комплекс институтов, имеющих специфическую архитектуру иерархического или сетевого формата, как, например, институты «Группы двадцати» (G20), БРИКС или АТЭС.

Функционирование институтов может способствовать аккумуляции дополнительных ресурсов для решения наиболее важных проблем, а также позволяет обеспечить информационный обмен относительно позиций и намерений участвующих в них акторов, снижая существующую неопределенность. В этой связи можно обратиться к мнению С. А. Афонцева, который подчеркивает, что «внешние обязательства, принимаемые при присоединении к международным... [институтам]¹, радикально сокращают возможности отклонения от согласованного курса внешнеэкономической политики, тем самым снижая риск осуществления экономически неэффективных мероприятий» [Афонцев 2010: 185–186].

Институты международного сотрудничества могут иметь как формальный, так и неформальный характер. Примером формализованного многостороннего института международного сотрудничества (МИМС) является международная организация. Она обычно представляет собой четко структурированное и постоянно действующее на основе добровольного соглашения между несколькими субъектами международных отношений объединение, опирающееся в своей деятельности на выработанные ими учредительные документы, предполагающее тесное сотрудничество между своими членами и ориентированное на совместное решение предусмотренных учредительными документами общих проблем и достижение определенных в них общих целей [Баталов 2017: 26]. Примером международной организации может выступать ОЭСР и «Бизнес в ОЭСР» (BIAC) как формат взаимодействия международного бизнеса, в частности.

Неформализованными МИМС могут считаться международные режимы², международные форумы, а также объединения «клубного типа». Так, «клубные институты» могут быть определены как гибкие, неинституционализованные межгосударственные платформы взаимодействия, как группы с четкими правилами, ясными и исключительными преимуществами для членов [Шохин, Прохорова 2018: 25]. Для институтов подобного типа характерны ограниченное членство, относительно незначительная бюрократизация, опора на принципы консенсуса при принятии решений, добровольность их исполнения, а также значительная гибкость форматов взаимодействия с негосударственными участниками в рамках «групп взаимодействия» (или аутрич-групп), обеспечивающая инклюзивность сотрудничества. Бизнес в «клубных» институтах является непосредственным участником процесса по разработке повестки и принимаемых обязательств. Это вызвано существенной «свободой рук» в таких институтах в связи с отсутствием в них жестких правил, что позволяет обеспечивать консолидацию интересов для дальнейшего отражения в принимаемых решениях на уровне глав государств и правительств. Примером клубного института может являться «Группа двадцати» (G20) и ее «группы взаимодействия», такие как «Деловая двадцатка» (B20),

¹ Соглашениям, международным организациям или региональным торговым блокам. – *Авт.*

² Согласно определению одного из авторов концепции международных режимов С. Краснера, международные режимы можно определить как наборы явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, к которым сходятся ожидания участников той или иной области международных отношений [Krasner 1983: 2].

участие российского бизнеса в которой координирует Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) [Алексей... 2021].

Сам факт вовлечения негосударственных акторов, таких как бизнес, в работу международных межгосударственных институтов и постоянное увеличение числа подобных форматов свидетельствует об изменении числа и типа субъектов международных отношений. «Увеличение числа форматов взаимодействия бизнеса с международными институтами является признаком активного включения делового сообщества в процессы глобального управления. В их рамках бизнес зачастую старается выступать с согласованными позициями, поддержанными значительным количеством влиятельных компаний и бизнес-объединений, по важным для него вопросам повестки дня международных институтов» [Ларионова, Рахмангулов 2016: 137].

Нарастающее вовлечение бизнеса в процессы сотрудничества в рамках международных институтов имеет большое значение, с одной стороны, в контексте обеспечения комплексного отражения интересов всех участников соответствующих процессов, а с другой – в перспективе имплементации принятых решений. Не секрет, что в большинстве случаев практическое претворение в жизнь договоренностей, достигнутых властями государств в области международного экономического сотрудничества, прямо зависит от решений и деятельности их делового сообщества.

Участие бизнеса в многосторонних форматах сотрудничества, вырабатывающих рекомендации для органов власти, таких как «группы взаимодействия» «Группы двадцати» (G20) или «Бизнес в ОЭСР» (BIAC), может использоваться бизнесом для опосредованного воздействия на ситуацию внутри своей страны в случае коллективного принятия соответствующих подходов в рамках связанного межгосударственного института.

Сам международный лоббизм можно определить как деятельность по реализации интересов через воздействие на международные и национальные институты (органы) власти (наднациональные институты власти) в целях отражения соответствующих интересов в принимаемых решениях и действиях институтов (органов) власти. Сам лоббизм может осуществляться для изменения (продвижения, поддержания) ситуации целевым образом как внутри своей страны, так и за рубежом: в другом государстве или международном институте. В целом возможны четыре типа взаимодействия бизнеса и власти при осуществлении международного лоббизма:

- индукция (решений) бизнесом (активная стратегия);
- реакция (активная стратегия);
- принятие (пассивная стратегия);
- сохранение / поддержание благоприятной ситуации (активная или пассивная стратегия, в зависимости от поведения органов власти).

Можно выделить три основных схемы взаимодействия бизнеса и органов власти при осуществлении лоббистской деятельности:

Схемы взаимодействия бизнеса и власти в рамках международного лоббизма

Отдельная компания	⇔	Власти отдельного государства
Многостороннее объединение бизнеса (деловые ассоциации)	⇔	Власти отдельного государства
Многостороннее объединение бизнеса (деловые ассоциации)	⇔	Многосторонний институт международного межгосударственного сотрудничества

Таким образом, бизнес в продвижении (лоббировании) своих интересов на международной арене может осуществлять соответствующую деятельность как самостоятельно посредством взаимодействия с органами власти зарубежных государств и международных институтов, так и с использованием возможностей деловых ассоциаций, таких как РСПП. Последние «за счет своего “веса”, в том числе экономического, общественного и политического, а также своей компетентности и наличия ресурсной базы, как собственной, так и ресурсов организаций-членов, способны качественно защищать интересы бизнес-сообщества» [Шохин, Прохорова 2015а: 23], обеспечивая гармонизацию и консолидацию интересов национального делового сообщества.

Это особенно важно применительно к продвижению интересов при подготовке предложений по вопросам глобального регулирования в рамках ведущих институтов, которые потенциально могут принести ущерб экономике страны в случае продвижения сепаратных интересов отдельных компаний. Так, РСПП при осуществлении функций координации российского участия в ведущих МИМС ориентируется на обеспечение межотраслевого баланса интересов, способствующего максимизации результатов для российской экономики и бизнеса в целом. Подобный подход связан с особым институциональным статусом и функциями объединения бизнеса «и как части механизма управления национальной экономической системой, и как формы организации интересов» [Их же 2015б: 219].

Выделяются три основные функции бизнес-ассоциаций [Там же: 219]: системное лоббирование интересов делового сообщества, координирование рыночного механизма, корпоративное лоббирование.

Системное лоббирование представляет собой «цивилизованное представительство и защиту консолидированных интересов бизнес-отрасли, а в целом направление экономической деятельности в органах власти посредством использования различных инструментов и институтов...» [Там же: 220]. В число отдельных измерений системного лоббирования можно включить содействие внешним (зарубежным) партнерам для отражения интересов при взаимодействии с органами власти и улучшения делового климата. Так, для этих целей под эгидой РСПП действует Международный совет по сотрудничеству и инвестициям (МССИ), связывающий ведущие объединения иностранного бизнеса, работающего в России. Кроме того, к системному лоббированию уместно отнести деятельность по укреплению экономического измерения «мягкой силы». Оно представляет собой значимый ресурс для укрепления международного влияния страны и ее экономических операторов, способствующего существенному снижению транзакционных издержек и улучшению условий ведения бизнеса.

Основной результат функции рыночной координации – усиление функционирования рыночных механизмов. «Объединения бизнеса, реализуя свою приоритетную деятельность, участвуя в процессах государственного правления, косвенно оказывают значительное влияние на воспроизводство основных общественных благ... Добиваясь целей, важных для субъектов определенной отрасли или экономической деятельности, бизнес-ассоциации улучшают положение всех, кто напрямую или косвенно с ними связан» [Шохин, Прохорова 2015б: 228]. Деятельность бизнес-ассоциаций способствует снижению остроты проблемы асимметрии рыночной информации и вносит вклад в устранение провалов рынков.

Корпоративное лоббирование представляет собой функцию «по защите и продвижению ассоциацией интересов своих членов – групп компаний. В отличие от функций системного лоббирования, корпоративное не подразумевает учет интересов других сторон, которые будут затронуты в случае принятия того или иного политического, экономического, социального решения...» [Там же: 236–237].

Продвижение РСПП интересов российского бизнеса в «Бизнес в ОЭСР (ВИАС)»

Использование многосторонних институтов международного сотрудничества (МИМС) для продвижения интересов российского бизнеса за рубежом использовалось еще предшественником РСПП – Научно-промышленным союзом СССР (НПС СССР). В число многосторонних партнеров НПС СССР входили Всемирный экономический форум, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию ООН (ЮНИДО), Европейский совет предпринимательских союзов при ЕЭС, Международная организация труда (МОТ). Многие из этих институтов продолжают выступать партнерами РСПП и по сей день.

Развитие экспертизы и доступ к лучшим международным практикам регулирования и управления – традиционная повестка дня взаимодействия РСПП с «Бизнесом в ОЭСР» (ВИАС)³. Данный институт является основной и наиболее представительной площадкой деловых сообществ стран ОЭСР по выработке стратегических решений, затрагивающих интересы бизнеса и в дальнейшем получающих отражение в национальном законодательстве.

«Бизнес в ОЭСР» (ВИАС)⁴ был основан в 1962 г. в качестве независимой организации бизнеса, признанной Советом ОЭСР в качестве представительного консультативного органа делового сообщества стран-членов. Его цель – консультирование представителей правительств, разрабатывающих экономическую политику, а также участие в форумах по многочисленным разноплановым вопросам глобализации и мировой экономики с целью представления интересов бизнеса. Основными задачами «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) определены: оказание позитивного влияния на направление политических инициатив ОЭСР; адекватное отражение проблем бизнеса в стратегических решениях ОЭСР, в свою очередь оказывающих влияние на национальные законодательства; своевременное предоставление чле-

³ В связи с решением Совета ОЭСР после начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине в 2022 г. участие РСПП в деятельности «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) приостановлено.

⁴ Ранее существовал под названием «Консультативный комитет по бизнесу и предпринимательству при ОЭСР».

нам «Бизнеса в ОЭСР (ВИАС)» информации о политике ОЭСР и об изменениях, которые она может принести в бизнес и промышленность. Деятельность «Бизнеса в ОЭСР (ВИАС)» направлена на содействие инклюзивному росту, улучшению инвестиционного климата для роста и занятости, реализации программы ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS), работе по поддержке малого и среднего предпринимательства как потенциального источника роста и занятости, а также участие в консультационной работе ОЭСР для G20.

В структуре «Бизнеса в ОЭСР (ВИАС)» действуют порядка 30 (29) комитетов, рабочих и экспертных групп, работающих по основным приоритетам взаимодействия в рамках ОЭСР. Участниками этих органов становятся представители организаций – членов, наблюдателей и ассоциированных экспертных групп. Членами ВИАС являются крупнейшие национальные деловые ассоциации стран – участниц ОЭСР. В 2001 г. к участию в работе «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) были допущены организации-наблюдатели из стран, не являющихся членами ОЭСР.

РСПП присоединился к «Бизнесу в ОЭСР» (ВИАС) в качестве наблюдателя в мае 2012 г. Статус наблюдателя дал РСПП возможность полноценного участия в деятельности многочисленных рабочих органов «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) в части подготовки проектов документов и работы над итоговыми докладами и стратегическими решениями, проведения встреч и консультаций с руководством ОЭСР и правительственными делегациями. В дополнение к этому членство в «Бизнесе в ОЭСР» (ВИАС) открыло для российского бизнеса новые возможности по доступу к обширной базе программных документов ОЭСР и более активному участию в принятии решений на глобальных многосторонних площадках деловых кругов.

Несмотря на определенные ограничения статуса, РСПП с успехом использовал предоставленные возможности для продвижения интересов российского бизнеса через включение соответствующих им подходов к международному сотрудничеству в позиционные документы и участие в подготовке аналитических материалов «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС). Так, Союз участвует на регулярной основе в опросах по оценке экономической политики с точки зрения бизнеса (ВИАС Economic Policy Survey); опросах по оценке налоговой политики в странах – членах G20 (OECD's Business Survey on Taxation); а также опросах по оценке деловым сообществом наращивания потенциала ВИАС для продвижения интересов бизнеса.

В рамках сотрудничества нашей страны с ОЭСР и ее институтами РСПП принимал участие в реализации ежегодных национальных планов работы по взаимодействию с организацией. Кроме того, важной функцией в данном контексте является информирование и получение обратной связи от российского делового сообщества в отношении потенциальной имплементации ведущих инструментов ОЭСР. Так, в связи с рассмотрением возможности присоединения России к Декларации ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям 1976 г., включая руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, РСПП принял участие в консультациях, координируемых Минэкономразвития России, провел опрос компаний и выступил соорганизатором основанных на его результатах трех секторальных круглых столов. Осенью

2018 г. РСПП выступил соорганизатором трех круглых столов по вопросу целесообразности внедрения и применения стандартов ОЭСР по ответственному ведению бизнеса российскими компаниями, работающими в сфере горнопромышленного, нефтегазового, металлургического комплекса и АПК. Результаты консультаций с деловым сообществом получили отражение в проекте доклада Минэкономразвития России в Правительство Российской Федерации [РСПП 2018].

В последние годы наблюдалось усиление динамики сотрудничества РСПП и «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС). Российские предложения нашли отражение в позиционном документе «Бизнес в ОЭСР» (ВИАС) «Возвращая торговлю в нормальное русло» [Business at OECD (VIAC) 2019a], обнародованном в октябре 2019 г. и затрагивающем широкий спектр вопросов от промышленной политики и упрощения процедур торговли до государственных закупок и цифровизации. В числе российских предложений, вошедших в документ: необходимость решения проблемы избыточных производственных мощностей и неприемлемость произвольного использования вопросов национальной безопасности в качестве предпосылок для применения политики дискриминационных мер. Российские рекомендации по продвижению сотрудничества под эгидой «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) по избыточным мощностям в ключевых секторах экономики также была включена в официальное заявление «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) к ежегодному заседанию Совета ОЭСР в мае 2019 г. [Idem 2019b].

В заявлении «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) по вопросам торговой политики в условиях COVID-19 [Idem 2020a] нашли отражение предложения в части недопущения протекционизма и необходимости устранения технических препятствий для перемещения через границы грузов. В совместную позицию «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) по развитию системы экспортных кредитов и COVID-19 2020 г. [Idem 2020b] вошли российские предложения, касающиеся необходимости развития системы предоставления экспортных кредитов и Договоренности (Соглашения) ОЭСР об официально поддерживаемых экспортных кредитах (ДОЭК), в том числе:

- разработка новых продуктов поддержки экспорта для новой экономической ситуации (в частности, льготных условий из-за необходимости поддержания мировой торговли в условиях посткоронакризисного восстановления);
- корректное отражение при смягчении критериев выдачи кредитов политических рисков и уточнение критериев оценки экономических рисков;
- указание на растущие риски использования вопросов национальной безопасности для обоснования применения неконкурентных практик выделения финансирования торговли;
- необходимость пересмотра методологии оценки страновых рисков в пользу более корректного отражения объективных экономических факторов при категоризации рисков.

В совместном заявлении «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) «Обеспечивая зеленое восстановление для обеспечения рабочих мест, дохода и роста» [Business at OECD (VIAC) 2020c] к Круглому столу министров ОЭСР по охране окружающей среды нашли отражение предложения российского бизнеса как в части развития механизмов стимулирования «зеленой экономики», так и в указании на неприемлемость использования политики «зеленого восстановления» для несправедливой

конкуренции, дискриминационных и протекционистских действий, противоречащих нормам ВТО и международному праву.

В июле 2021 г. «Деловой двадцаткой» (В20), «Бизнесом в ОЭСР» (ВИАС) и Международной организацией работодателей (МОП) был опубликован совместный документ «Торговое финансирование как маховик ускорения экономического восстановления после пандемии COVID-19» [Business at OECD (ВИАС) *et al.* 2021], посвященный концепции внедрения «Паспорта глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦС)». Данное решение, как ожидается, позволит компаниям сократить бюрократические процедуры, повысит прозрачность их деятельности, а также облегчит фирмам доступ на мировые рынки. Этот проект был анонсирован в 2020 г. в рамках председательства Саудовской Аравии в «Деловой двадцатке» (В20). Паспорт ГЦС позволит фирмам, зарегистрированным в одной стране в качестве юридического лица, вести легальную деятельность в других странах. При подготовке документа были учтены предложения РСПП относительно необходимости выстраивания сотрудничества в области мировой торговли не на основе «порядка, основанного на правилах», но на нормах права. Кроме того, партнеры поддержали необходимость отражения при внедрении лучших практик и международных стандартов национальных и секторальных условий и обстоятельств.

Что касается участия РСПП в разработке аналитических материалов «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС), то необходимо отметить вклад президента российской организации А. Н. Шохина в подготовку совместных публикаций «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) и «Деловой двадцатки» (В20): «Производительность и финансирование инклюзивного и устойчивого роста. Необходима лучшая координация политики стран-членов G20» [Business at OECD (ВИАС) 2018], «“Паспорт ГЦС” и финансовое соответствие, прагматичная концепция усиления инклюзивного и устойчивого роста» [Business at OECD (ВИАС), В20 2020], «Финансирование торговли: преодолевая препятствия для усиления инклюзивного и устойчивого роста» [Business at OECD (ВИАС) 2020d], «Торговое финансирование как маховик ускорения экономического восстановления после пандемии COVID-19» [Business at OECD (ВИАС) *et al.* 2021]. Эти материалы в дальнейшем легли в основу предметной дискуссии на совместных мероприятиях «Бизнеса в ОЭСР» (ВИАС) и «Деловой двадцатки» (В20).

Заключение

Несмотря на приостановку сотрудничества РСПП с «Бизнесом в ОЭСР» (ВИАС) и прекращение процесса присоединения России к ОЭСР, анализ деятельности данных институтов имеет большое значение для отечественной экономики и бизнеса ввиду уже принятых нормативных правовых решений. Так, Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. предусмотрено обращение к правилам экспортного кредитования в рамках ДОЭК. В частности, пунктом 9 раздела III «Запрещенные субсидии» приложения 28 Договора о ЕАЭС установлены правила, в соответствии с которыми субсидирование, предоставляемое в увязке с экспортом, является запрещенной мерой государственной поддержки. Подпункт 10 пункта 14 раздела III «Запрещенные субсидии» приложения 28 Договора о ЕАЭС устанавливает исключение, в соответствии с которым

экспортные кредиты могут предоставляться по ставкам ниже рыночных, в случае если практика экспортного кредитования отвечает положениям ДОЭК ОЭСР («Предоставление экспортных кредитов по ставкам ниже тех, которые получатели таких кредитов фактически должны были бы уплачивать за пользование сопоставимым кредитом [один и тот же срок погашения кредита, валюта кредита и т. д.] в рыночных условиях, либо оплаты всех или части расходов, понесенных экспортерами или финансовыми учреждениями в связи с получением кредита. Практика экспортного кредитования, отвечающая положениям о процентных ставках ДОЭК, не будет рассматриваться в качестве запрещенной субсидии»).

Кроме того, полномасштабное использование потенциала международных институтов для продвижения российских инициатив с учетом накопленного опыта само по себе является важным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности и способно внести серьезный вклад в укрепление международных позиций нашей страны и ее устойчивого социально-экономического развития. А это, в свою очередь, требует эффективного скоординированного взаимодействия не только органов власти, но и бизнеса при активной поддержке экспертного сообщества.

Литература

Алексей Оверчук выступил в рамках бизнес-диалога ««Деловая двадцатка» (B20) – Россия» [Электронный ресурс] : Правительство России. 2021. 7 сентября. URL: <http://government.ru/news/43202/> (дата обращения: 10.02.2023). Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. М. : КомКнига, 2010.

Баталов Э. Я. Международные институты в мировой политике // Ситуационные анализы. Вып. 5. Международные институты в современной мировой политике / под ред. Т. А. Шаклеиной. М. : МГИМО МИД России, 2017.

Ларионова М. В., Рахмангулов М. Р. Особенности взаимодействия бизнеса и власти в рамках многосторонних международных институтов (на примере «Группы двадцати» и БРИКС) // Бизнес и власть в России: взаимодействие в условиях кризиса / под ред. А. Н. Шохина. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М. : Изд. дом ВШЭ, 2010.

РСПП. Рабочая встреча Минэкономразвития России и федеральных органов исполнительной власти с представителями организаций агропромышленного комплекса. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.rspp.ru/cc/news/22/15440> (дата обращения: 10.02.2023).

Шохин А. Н., Прохорова А. А. Коммерческий лоббизм как способ институционального представительства и продвижения интересов бизнеса // Бизнес и власть в России. Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата / под ред. А. Н. Шохина. М. : Изд. дом ВШЭ, 2015а.

Шохин А. Н., Прохорова А. А. Роль бизнес-ассоциаций в системе взаимодействия с властью: зарубежный опыт // Бизнес и власть в России. Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата / под ред. А. Н. Шохина. М. : Изд. дом ВШЭ, 2015б.

Шохин А. Н., Прохорова А. А. Взаимодействие бизнеса и власти в межгосударственных институтах глобального управления. М. : Изд. дом ВШЭ, 2018.

Business at OECD (BIAC), B20. The Productivity Challenge in Financing Inclusive and Sustainable Growth. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://biac.org/wp-content/uploads/2018/09/Business-at-OECD-B20-Financing-Sustainable-Growth.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Getting Trade Back on Track. Business Priorities for Future OECD Work on Trade. 2019a. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2019/11/PP-TAD-2019-07-Getting-Trade-Back-on-Track.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Statement to OECD Ministerial Council Meeting. Top 10 Business Priorities Maximizing Digital Tools to Benefit Society. 2019b. May [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2019/05/Final-Business-at-OECD-MCM-2019-statement1.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Statement on The Trade Policy Response to Covid-19: A Call for Urgent OECD Action. 2020a. April [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2020/04/Statement-on-the-Trade-Policy-Response-to-Covid-19-2.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Joint Business Position: Export Credits and Covid-19. 2020b. July [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2020/07/FINAL-joint-business-position-on-Covid-19-and-Export-Credits-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Making a Green Recovery Work for Jobs, Income and Growth Business Contributions to the OECD Ministerial Council Roundtable on “Economic Recovery: Strong, Resilient, Green and Inclusive”. 2020c. September [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2020/09/КМ-ENV-2020-09-FIN-Contributions-to-OECD-Ministerial-Council-Roundtable-of-Environment-Ministers-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC). Trade Finance: Overcoming Obstacles to Strengthen Inclusive and Sustainable Growth A “Thought-Starter” Contribution on Trade Finance to the 2020 G20 Process. 2020d [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2020/01/Business-at-OECD-on-Trade-Finance-2.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC), B20. “GVC Passport” on Financial Compliance, a Pragmatic Concept to Strengthen Inclusive and Sustainable Growth. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://biac.org/wp-content/uploads/2020/09/Final-B20-Business-at-OECD-on-GVC-Passport-28082020.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Business at OECD (BIAC), B20, IOE. Trade Finance, a Flywheel Effect to Boost the Economic Recovery Post COVID-19 Pandemic. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://biac.org/wp-content/uploads/2021/07/FINAL-B20Italy-IOE-Business-at-OECD-2021-Trade-Finance-Paper-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Karns M., Mingst K. International Organizations: the Politics and Processes of Global Governance. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, Inc., 2010. Pp. 95–143.

Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. New York, NY : Harper Collins Publishers, 1977.

Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Regimes / ed. by S. Krasner. Ithaca : Cornell University Press, 1983.

Rosenau J. N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance. 1995. Vol. 1. No. 1. Pp. 13–43.